

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-211-221>
EDN PZVEAF

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕНТНЫХ УСТАНОВОК У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

А. Э. Симаковский, Е. В. Чебушева

Аннотация. В статье рассматривается влияние стиля родительского воспитания на формирование рентных установок у детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья. Выдвинута гипотеза о влиянии стиля воспитания в семье на возникновение рентных установок у ребенка. Исследование проводилось на 40 родителях детей с ограниченными возможностями здоровья и их детях, оцененных педагогами по параметрам рентного поведения. Было показано, что в дошкольном возрасте большинство детей имеют низкий уровень рентных установок и средний уровень антирентных установок. Предикторами появления рентных установок являются такие качества ребенка, как зависимость и пассивность, а также авторитарный контроль родителей и родительский стиль «маленький неудачник».

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, стили семейного воспитания, семейное воспитание рентных и антирентных установок, предикторы рентного поведения

THE INFLUENCE OF PARENTING STYLE ON THE FORMATION OF ENTITLEMENT ATTITUDES IN CHILDREN WITH DISABILITIES

A. E. Simanovsky, E. V. Chebusheva

Abstract. The article examines the influence of parenting style on the formation of entitlement attitudes in preschool children with disabilities. The authors put forward a hypothesis that parenting style influences the emergence of entitlement attitudes in the child. The study involved 40 parents and their children with disabilities. The children were assessed by teachers in terms of entitlement behavior. It was shown that in preschool age most children have a low level of entitlement attitudes and an average level of anti-entitlement attitudes. Predictors of the emergence of entitlement attitudes include such traits of the child as dependence and passivity, as well as authoritarian control by parents and the “little loser” parental style.

Keywords: children with disabilities, parenting styles, formation of entitlement and anti-entitlement attitudes in the family, predictors of entitlement behavior

Введение

Развитие активной жизненной позиции является одной из приоритетных задач воспитания ребенка. Формирование такой позиции особенно важно, если ребенок является инвалидом или у него наблюдаются нарушения развития, ибо это выступает решающим условием его успешной социализации и включения в жизнь общества. Од-

нако дети с инвалидностью и нарушениями развития могут также проявлять пассивность и несамостоятельность. Они полагают, что окружающие их люди обязаны опекать и решать их жизненные проблемы. Такое желание жить за счет общества определяется как рентное поведение, в основе которого лежит рентная установка, т. е. состояние готовности к получению выгоды (материальной либо

моральной) из своего неблагоприятного положения [3]. В этой связи для практики педагогической работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью важное значение приобретает понимание причин формирования подобных установок и своевременная профилактика их появления у таких детей.

Гипотезой предпринятого исследования стало предположение о связи между появлением рентных установок у детей с ОВЗ и инвалидностью и стилем родительского воспитания. Эта связь, с нашей точки зрения, формируется из-за особого отношения родителей к ребенку с нарушениями развития, когда родитель, жалея ребенка, стремится взять на себя все трудности и решить за него возникающие у него проблемы. Особенно сильно влияние родителя на ребенка проявляется в дошкольном возрасте, когда у ребенка складываются основные черты личности и характера [10]. Таким образом, целью исследования стало изучение связи между стилями родительского воспитания и формированием рентных установок у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья. Задачами исследования стали:

1) выявление степени распространенности рентных установок и предпосылок их формирования у старших дошкольников с ограниченными возможностями здоровья;

2) выявление характера влияния стилей родительского воспитания на развитие рентных установок у старших дошкольников с ОВЗ и теоретическая интерпретация полученных закономерностей с точки зрения дальнейшего прогноза развития рентных установок.

Обзор литературных источников

Интеграция детей с ОВЗ в общество является одной из актуальных проблем современного мира. Значительные усилия в этом плане предпринимают специалисты системы образования и социальной защиты населения. Однако наряду с тенденцией «включения» «особого» ребенка в общественную жизнь как активного и самостоятельного

субъекта, существуют и альтернативные тенденции, когда ребенок с инвалидностью или ОВЗ рассматривается как объект заботы, помощи, опеки. Такие тенденции И. А. Шаповал рассматривает как проявление общей патерналистской модели [9]. Данная модель противопоставляется гуманистической модели, согласно которой главная цель воспитания ребенка в обществе — это формирование активного и самостоятельного субъекта, способного реализовать свои потребности и способности. По мнению И. А. Шаповал, патерналистская модель может приводить к искажению смыслов социальной интеграции, когда помощь и участие в жизни человека с инвалидностью начинает восприниматься самим инвалидом и его социальным окружением как должное и обязательное действие, формируя, таким образом, у них иждивенческие, рентные установки.

Психологическим результатом иждивенческих, рентных установок оказывается неспособность самостоятельно справляться с жизненными трудностями, чувство зависимости от окружающих, заниженная самооценка, пассивное поведение в проблемных ситуациях и желание извлекать выгоду из своего положения [9]. Психологическим парадоксом такой социальной позиции является то, что чем хуже будет состояние здоровья, тем ему будет лучше, потому что в ситуации жизненных трудностей человек снимает с себя ответственность за свою жизнь и перекладывает ее на окружающих и общество. Очевидно, что подобное отношение к себе и своей жизни не способствует становлению желания активно действовать, изменять свою жизнь к лучшему, развиваться как личность.

Рассматривая причины формирования рентных установок, многие авторы указывают на возможное влияние семьи на становление либо позитивных, либо негативных личностных качеств у ребенка с нарушением развития [19; 22], причем в последнее десятилетие количество такого рода исследований неуклонно растет [21]. Важную роль

в формировании благоприятного родительского стиля воспитания, по мнению авторов работ, играет способность преодолевать стресс, связанный с рождением в семье ребенка-инвалида. Достаточно очевидно, что рождение ребенка с нарушениями развития вызывает у родителей чувство тревоги, отчаяния, страха. Родители переживают стресс, который порождает подсознательное «отвержение» ребенка с тем диагнозом, который ему ставят [1]. Причем, как показывают исследования, от уровня переживаемого родителями стресса во многом зависит и поведение ребенка с нарушением развития, и его собственные переживания, связанные с этим нарушением [17]. Переживание родительского стресса и вызванное им отвержение ребенка может выражаться в нежелании воспринимать ребенка таким, какой он есть, повышенной критике, грубости и нетерпимом отношении к его ошибкам и промахам. Отвержение нередко вызывает и эмоциональную холодность, недостаточное внимание к нуждам ребенка. Такое поведение родителей отражается на поведении ребенка: он либо стремится обратить на себя внимание (при эмоциональной холодности родителя), либо, напротив, ведет себя пассивно, чтобы не вызывать гнева родителя своей активностью.

Кроме того, ребенок с ОВЗ может вызывать у родителей чувство жалости и желание опекать его, защищать от всех жизненных трудностей. Часто это обусловлено чувством вины, которое испытывает родитель перед ребенком [1; 8]. Родители в этом случае стараются выполнять любое желание ребенка, делать все за него. Результатом реализации такого стиля воспитания становится пассивность ребенка и установка на помощь со стороны окружающих [2].

Нередко тенденция отчуждения ребенка может сочетаться с тенденцией сверхопеки [4]. Такое сочетание было обнаружено в совместном исследовании итальянских и японских авторов [20]. Особенно ярко это проявляется в японских семьях, в которых родился ребенок с расстройством аутисти-

ческого спектра. Противоречивое отношение к ребенку с ОВЗ объясняется, с одной стороны, наличием стресса, который создает предпосылки для его эмоционального отторжения, а с другой — стремлением соответствовать образу «хорошего родителя», который опекает своего ребенка и делает все для его благополучия. Однако чрезмерная опека, сочетающаяся с эмоциональной холодностью, делает родителя нечувствительным к истинным потребностям ребенка. И когда ребенок в старшем дошкольном возрасте начинает проявлять естественное желание самостоятельно действовать, родители могут жестко и грубо пресекать такие попытки, ибо рассматривают стремление к самостоятельности как «бунт» и желание ребенка ограничить активное участие родителя в его воспитании.

Выводы М. Гианотти с соавторами [20] о необходимости учета особенностей национальной культуры при анализе отношения родителя к ребенку с патологией подтверждаются и другими исследователями. В частности, в совместном американо-сингапурском исследовании изучалась степень участия родителей в коррекционно-развивающих программах обучения детей с патологией развития. При сравнении трех культур (материкового Китая, Тайваня и Турции) было обнаружено, что в зависимости от национальной культуры одни родители стремились участвовать в коррекционно-развивающем обучении своих детей в большей степени, а другие — в меньшей, полагая, что это дело специалистов-профессионалов [11].

Интересны исследования, в которых авторы пытаются выявить качества родителей, позволяющие преодолеть родительский стресс. В частности, индонезийские ученые на основе анализа почти 500 семей выделили пять основных аспектов, определяющих качество жизни в семье и влияющих на характер отношения родителя к своему ребенку: материальное благополучие, общение и влияние, социально-эмоциональное благополучие, развитие и активность. Авторы

отмечают, что позитивные тенденции в воспитании детей с нарушениями развития возникают в случаях, когда родители поддерживают, поощряют и хвалят своих детей, когда те проявляют активность и самостоятельность. И, напротив, негативные тенденции связаны с такими воспитательными методами, как угрозы и наказания, ограничения активности и самостоятельности [25]. Стремление родителей поощрять или ограничивать самостоятельность своих детей, по мнению авторов, зависит от такого качества, как родительская стойкость. Это качество объединяет три конструкта: знания о характеристиках ребенка, воспринимаемую социальную поддержку и позитивное восприятие воспитания. Исследования показали, что устойчивые родители смогли обеспечить высокое качество жизни ребенка, благодаря позитивному воспитанию даже при неблагоприятных условиях жизни [25].

Еще одним качеством, от которого зависит эффективность родительского воспитания, является самоэффективность — вера родителей в то, что они способны положительно воздействовать на своего ребенка [26]. Ч. Конги, Ф. Ясмин установили, что родители с низкой самоэффективностью имели более высокий уровень депрессии и демонстрировали защитное и контролирующее поведение [16]. Это выражается в пассивном родительском стиле преодоления трудностей при воспитании ребенка. Они чувствовали себя беспомощными и применяли карательные дисциплинарные стратегии. И напротив, родители с чувством высокой самоэффективности предпочитали авторитетный стиль воспитания. Такие родители чувствовали потребности детей, проявляли теплое и нежное отношение к своим детям. Дети же, в свою очередь, показывали достаточно высокий уровень успеваемости в школе [16].

Безусловно, в каждой семье может сложиться собственный стиль воспитания ребенка с ОВЗ. Это зависит как от общих вышеперечисленных факторов, так и от особенностей личности конкретного родителя. Для организации работы с родителями важ-

но понимать, насколько часто встречается тот или иной стиль воспитания. Исследование частоты встречаемости разных стилей воспитания предприняли М. В. Сафонова и Т. Р. Карабанова [6]. Они с помощью анкеты В. В. Ткачевой «Психологический тип родителя» обследовали 50 родителей, имеющих ребенка либо с задержкой психического развития, либо с легкой степенью умственной отсталости. Было обнаружено, что наибольшее распространение имеет авторитарный стиль воспитания ребенка, которого придерживаются 50% обследованных семей, тогда как психосоматический стиль представлен в 32% таких семей, а невротический — в 18%.

У авторитарных родителей снижены показатели по шкале чувствительности, т. е. они более эмоционально холодны. Такие родители не принимают существенных проблем ребенка, отрицают связанные с этим переживания. Нередко они идеализируют своего ребенка, считают, что трудности ребенка преодолимы, и стараются его развивать, прибегают к помощи разных специалистов. Авторитарные родители также склонны к проявлению психологического давления и готовы применять жесткие воспитательные меры.

Родители с невротической позицией не имеют четкой воспитательной стратегии: они непоследовательны и их поведение определяется их эмоциональной нестабильностью. Они не уверены в себе и очень тревожны. При этом они заботятся о ребенке и стараются оградить его от неприятностей. Дети таких родителей становятся тревожными, подверженными страхам и неуверенности в себе.

Родители с психосоматическим типом воспитания реально оценивают возможности ребенка и принимают его таким, каков он есть. Они стараются поддержать ребенка, проявляют сочувствие, сострадание и сопереживание. При этом они хорошо чувствуют эмоциональный настрой ребенка, понимают его потребности и настроение. Такие родители могут быть властными,

но они не сторонники жестоких методов воспитания [6].

Исследователи констатируют, что дети у авторитарных родителей и у родителей психосоматического типа учатся на оценки «хорошо» и «удовлетворительно», тогда как дети в семьях с невротическим стилем воспитания учатся на оценки «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Школьная успеваемость косвенно свидетельствует о том, что наибольшие личностные и когнитивные проблемы возникают у детей, которых воспитывают родители с невротическим типом воспитания.

Сходные результаты по распространенности авторитарного стиля воспитания детей с нарушениями развития выявляются и в других исследованиях [14]. Наиболее часто исследователи пользуются типологией стилей родительского поведения Д. Баумринд [12]. Она выделила авторитетный, авторитарный и попустительский стили воспитания. Авторитарный и авторитетный стили характеризуются как требовательные стили, но при этом различаются уровнем отзывчивости. Попустительский стиль воспитания некоторые авторы предлагают разделить на снисходительный и пренебрежительный стили [23].

При авторитетном стиле воспитания родители хорошо чувствуют своего ребенка, эмоционально близки ему, при этом они четко формулируют правила поведения и добиваются их исполнения [13]. Авторитарный стиль воспитания характеризуется низкой отзывчивостью и высокой требовательностью. Родители, реализующие этот стиль, как правило, используют враждебный контроль или суровые наказания произвольным образом, чтобы добиться послушания, но они редко дают объяснения или позволяют словесные уступки. Снисходительный стиль воспитания характеризуется низкой требовательностью, но высокой отзывчивостью. Снисходительные родители чутко реагируют на своих детей и удовлетворяют их потребности, но им не удается установить надлежащую дисциплину, контролировать пове-

дение или требовать зрелого поведения. Наконец, пренебрежительный стиль воспитания характеризуется низкой отзывчивостью и низкой требовательностью.

Данную классификацию стилей воспитания использовала группа авторов из США. Они обследовали около 500 семей, в которых воспитывались дети с расстройством аутистического спектра, синдромом Дауна и повреждением позвоночника ($n = 160$). Было обнаружено, что большинство родителей реализовывали авторитарный стиль воспитания. Показатель наличия попустительского стиля воспитания оказался на среднем уровне, а показатель использования авторитетного стиля — на низком [24]. Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство родителей детей с нарушениями развития, с одной стороны, сохраняют относительную холодность в отношениях со своим ребенком, а с другой — проявляют высокую требовательность, демонстрируют высокий уровень контроля и тенденцию к жестким дисциплинарным методам воздействия.

С нашей точки зрения, такой стиль воспитания может приводить к несамостоятельности и безынициативности ребенка, а в конечном итоге к формированию у него установки на рентное поведение, когда он надеется и рассчитывает на помощь и поддержку и стремится извлечь выгоду из своего состояния. При этом у ребенка возникает неверие в собственные силы и боязнь действовать самостоятельно вне рамок принятого поведения. Косвенно данную идею подтверждают исследования, в которых показано, что авторитарный стиль воспитания связан с большей дезадаптацией ребенка, чем авторитетный стиль [18].

Таким образом, в настоящее время существует достаточно много исследований, где выявляются связи между стилями родительского воспитания и различными личностными и когнитивными качествами их детей. Однако ощущается дефицит исследований, в которых бы изучалось влияние родительского поведения на формирование рентных

установок у детей с нарушением развития. Идея о связи стилей воспитания с формированием рентного поведения у дошкольников с ограниченными возможностями здоровья и была положена в основу настоящего исследования.

Методы исследования

Для диагностики стиля родительского поведения был использован опросник родительского отношения (ОРО) А. Я. Варга и В. В. Столина [5]. Он позволяет оценить отношение родителя к ребенку с точки зрения пяти критериев, которые выражаются в пяти шкалах: «принятие — отвержение», «кооперация», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник». Шкала «принятие — отвержение» отражает общее эмоциональное отношение к ребенку, шкала «кооперация» показывает заинтересованность родителей в планах и нуждах ребенка, стремление поощрить его инициативу и самостоятельность. Шкала «симбиоз» характеризует степень единения родителя со своим ребенком и стремление оградить его от забот и трудностей. Шкала «авторитарная гиперсоциализация» отражает степень родительского контроля за поведением ребенка. При высоких баллах по этой шкале родители ведут себя авторитарно и стремятся навязать свою волю ребенку. Шкала «маленький неудачник» характеризует отношение родителя к ребенку как к неуспешному и неумелому, всегда нуждающемуся в помощи.

Для изучения рентного поведения у ребенка и его предпосылок использовалась авторская методика диагностики черт виктимного поведения [7]. Методика позволяет оценить поведение ребенка в соответствии с пятью шкалами:

- «зависимое — независимое поведение»;
- «пассивное — активное (инициативное) поведение»;
- «проявление рентных — антирентных установок в поведении»;
- «переживание чувства вины — отсутствие чувства вины»;

- «виктимное — антивиктимное поведение».

Особенностью данной методики является то, что противоположные полюсы шкал разделены и являются самостоятельными критериями оценки поведения ребенка. Это было сделано из-за того, что в сознании ребенка дошкольного возраста данные параметры не интегрированы и могут определять его противоречивое поведение в различных ситуациях. В частности, было доказано отсутствие значимой связи между наличием рентных и антирентных установок у дошкольника [7]. Для данного исследования были использованы три шкалы: «проявление рентных — антирентных установок», «зависимое — независимое поведение» и шкала «пассивное — активное поведение». Шкала «проявления рентных-антирентных установок» характеризует уже сформировавшиеся установки, проявляющиеся в поведении ребенка. А шкалы «зависимое — независимое поведение» и «пассивное — активное поведение» отражают возможные предпосылки развития рентных установок в будущем. Методику заполняли специалисты-дефектологи, работающие с оцениваемыми ими детьми.

Для проверки нормальности распределения эмпирических данных использовался тест Д'Агостино-Пирсона, а для выявления значимых взаимосвязей между изучаемыми параметрами — подсчет коэффициентов ранговой корреляции Спирмена.

Организация исследования и изучаемая выборка

Исследование было организовано в ноябре-декабре 2022 г. на базе ряда детских садов г. Ярославля и Ярославского района (№ 83, 158, 78, 179, 40 и ДООУ № 3 «Ивушка»). В нем приняли участие родители 40 детей с различными нарушениями развития (16 родителей детей с нарушениями зрения, 6 — с тяжелыми нарушениями речи, 14 — с ЗПР, 2 — с аутизмом, 2 — с умственной отсталостью) и специалисты-дефектологи, которые работали с этими детьми. Родители за-

полняли опросник родительского отношения к ребенку (ОРО), а педагоги — карту наблюдения за чертами виктимного поведения.

Описание результатов исследования

На первом этапе обработки результатов было зафиксировано распределение значений изучаемых эмпирических переменных, касающихся исследуемых детей с ОВЗ, по трем уровням (табл. 1).

Необходимо отметить, что детей с высоким уровнем рентных установок в нашей выборки почти не было, а большинство испытуемых имели низкий уровень рентных установок. Но при этом антирентные установки у них были сформированы на среднем уровне, что, с нашей точки зрения, означает: дети еще не в полной мере готовы действовать самостоятельно и ответственно, не ожидая помощи для решения своих проблем. По другим измеряемым параметрам также преобладают средние значения у большинства испытуемых. Возможно, это свидетельствует о том, что устойчивого стиля поведения у детей еще не сложилось, они в разных ситуациях демонстрируют паттерны поведения противоположной направленности.

Далее полученные эмпирические значения были проверены на нормальность распределения с помощью теста Д’Агостино-Пирсона. Оказалось, что из 12 измеряемых параметров распределены нормально или

близки к нормальному распределению только 4 (33,3%) параметра. У них ϕ (суммарный показатель асимметрии и эксцесса) была менее 0,23. Распределения по остальным параметрам были далеки от нормального. Поэтому было принято решение использовать для поиска взаимосвязей между параметрами метод ранговой корреляций Спирмена.

Были обнаружены следующие значимые корреляции ($p = 0,05$): рентные установки — родительский стиль «маленький неудачник» (0,312), рентные установки — родительский стиль «авторитарная гиперсоциализация» (0,339), рентные установки — зависимое поведение (0,569), антирентные установки — независимое поведение (0,517), антирентные установки — активное поведение (0,346).

Обсуждение полученных результатов

Полученные результаты означают, что в дошкольном возрасте у большинства детей с ОВЗ еще не сформировались устойчивые стратегии удовлетворения своих основных потребностей и устойчивого отношения к своему состоянию. Они демонстрируют средние показатели по шкалам: «активность — пассивность», «зависимость — независимость» и шкале «антирентных установок». Рентное поведение в этом возрасте проявляют очень небольшое количество детей с нарушениями развития. Следовательно,

Таблица 1

Распределение детей по измеряемым параметрам поведения

Table 1

Distribution of children by behavior parameters measured

Изучаемые параметры/уровни выраженности параметров	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Зависимое поведение	3 (7,5%)	36 (90%)	1 (2,5%)
Независимое поведение	1 (2,5%)	36 (90%)	3 (7,5%)
Пассивное поведение	9 (22,3%)	31 (77,5%)	—
Активное поведение	11 (27,5%)	29 (72,5%)	—
Рентные установки	33 (82,5%)	6 (15%)	1 (2,5%)
Антирентные установки	6 (15%)	31 (77,5%)	3 (7,5%)

правомерны выводы о том, что окончательное становление рентных установок может происходить позднее — в школьном возрасте, а также о том, что для возникновения рентных и антирентных установок важно влияние семьи, которая очень значима для ребенка дошкольного возраста.

В исследовании было обнаружено, что между стилем воспитания ребенка в семье и выраженностью рентных установок имеются две достоверные положительные связи. Эти связи означают, что чем в большей степени родители видят в ребенке личностную и социальную несостоятельность, тем в большей мере ребенок будет проявлять рентное поведение. С повышением уровня авторитарного контроля вероятность рентного поведения также возрастает.

В свою очередь, связи, обнаруженные между рентными и антирентными установками и другими личностными качествами ребенка, свидетельствуют, что зависимое и пассивное поведение — предикторы появления рентных установок в будущем. И напротив, рост независимости и активности снижает вероятность рентного поведения у ребенка с ОВЗ.

Полученные данные в целом соответствуют литературным данным и предлагаемым моделям, связывающим стиль отношения родителя к ребенку в дошкольном возрасте с прогнозом его школьного поведения и успеваемости. Так, в лонгитюдном исследовании М. Х. Борнштейна, Д. Л. Патника, Дж. Т. Д. Сувальски проверялась связь между отношением матери к ребенку в дошкольном детстве и его дальнейшим поведением в начальной школе [15]. Было обнаружено, что если матери были уверены в своих силах при воспитании ребенка и оказывали ему посильную поддержку при совместных заданиях в 2 года, 4 года и 6 лет, то в 10 лет учителя оценивали таких учеников как имеющих меньше проблем с внешним поведением в классе. Причем данный эффект касался как девочек, так и мальчиков. Это означает, что роди-

тельские атрибуции запускают каскад реакций, которые, в конечном итоге, способствуют формированию либо адаптивного, либо дезадаптивного поведения ребенка. Рентные установки входят в комплекс дезадаптивных личностных формирований и способствуют, в конечном итоге, отказу от собственной субъектности и самостоятельности при решении жизненных проблем и трудностей. Следовательно, вера в возможности ребенка, готовность прийти ему на помощь и поощрение самостоятельности и инициативы способствуют возникновению антирентных установок и формированию адаптивного поведения ребенка в более старшем возрасте.

Выводы

1. Большинство детей с ОВЗ в дошкольном возрасте не имеют устойчивого рентного или антирентного стиля поведения. Они демонстрируют низкий и средний уровни рентных и антирентных установок.
2. Предикторами возникновения рентного поведения в школьном возрасте являются такие личностные качества, как пассивность и зависимость ребенка от взрослых.
3. Имеют место связи между возникновением рентного поведения и такими стилями родительского воспитания, как «маленький неудачник» и «авторитарная гиперсоциализация».
4. Правомерно предполагать, что с усилением авторитарного контроля и наличием таких родительских атрибуций, как неверие в познавательные и личностные возможности ребенка, вероятность появления у ребенка с ОВЗ рентного поведения в младшем школьном и подростковом возрасте значительно возрастет. Напротив, вера родителей в возможности своего ребенка, разумная помощь и поддержка способствуют развитию самостоятельности и антирентных установок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матяш Н. В., Павлова Т. А. Психологические проблемы семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 119–122.
2. Мифтахова Л. Р. Актуальные проблемы родителей детей с ментальной инвалидностью // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 46–48.
3. Одицова М. А. Специфика проявления рентной установки в поведении человека // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 2. № 2. С. 192–196.
4. Пюра Д. С. Проблемы и особенности родителей детей с ОВЗ // Молодой ученый. 2019. № 15 (253). С. 247–250.
5. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога: В 2 кн. Кн. 2: Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВЛАДОС, 1999. 480 с.
6. Сафонова М. В., Карабанова Т. Р. Особенности построения детско-родительских отношений в семьях с родителями разного психологического типа, воспитывающих ребенка с нарушением интеллекта // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2020. № 2 (52). С. 167–182.
7. Симаковский А. Э. Изучение рентных установок у школьников с ограниченными возможностями здоровья // Вопросы теории и практики специального и инклюзивного образования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Владимир, 28 мая 2021 г. Владимир: Шерлок-пресс, 2021. С. 98–102.
8. Федосеева О. А. Проблемы родителей, имеющих ребенка с ограниченными возможностями // Молодой ученый. 2013. № 9 (56). С. 344–346.
9. Шаповал И. А. Социальная инклюзия лиц с ограниченными возможностями здоровья де-юре и де-факто: «включаемые», «включающиеся», «невключающиеся» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. № 1. С. 84–99.
10. Эриксон Э. Г. Детство и общество. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Ленато; АСТ; Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.
11. Acar S., Chen C.-I., Xie H. Parental involvement in developmental disabilities across three cultures: A systematic review // Research in Developmental Disabilities. 2021. Vol. 110. Article 103861. <https://www.doi.org/10.1016/j.ridd.2021.103861>
12. Baumrind D. Authoritarian vs. authoritative parental control // Adolescence. 1968. Vol. 3. P. 255–272.
13. Baumrind D. The influence of parenting style on adolescent competence and substance use // The Journal of Early Adolescence. 1991. Vol. 11. No. 11. P. 56–95. <https://www.doi.org/10.1177/0272431691111004>
14. Bi X., Yang Y., Li H., Wang M., Zhang W. et al. Parenting styles and parent-adolescent relationships: The mediating roles of behavioral autonomy and parental authority // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. Article 2187. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02187>
15. Bornstein M. H., Putnick D. L., Suwalsky J. T. D. Parenting cognitions → parenting practices → child adjustment? The standard model // Development and Psychopathology. 2018. Vol. 30. No. 2. P. 399–416. <https://doi.org/10.1017/S0954579417000931>
16. Kong C., Yasmin F. Impact of parenting style on early childhood learning: Mediating role of parental self-efficacy // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. Article 928629. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2022.928629>
17. Clauser P., Ding Y., Chen E. C., Cho S.-J., Wang C. et al. Parenting styles, parenting stress, and behavioral outcomes in children with autism // School Psychology International. 2021. Vol. 42. No. 1. P. 33–56. <https://doi.org/10.1177/0143034320971675>
18. Delvecchio E., Germani A., Raspa V., Lis A., Mazzeschi C. Parenting styles and child's well-being: The mediating role of the perceived parental stress // Europe's Journal of Psychology. 2020. Vol. 16. No. 3. P. 514–531. <https://www.doi.org/10.5964/ejop.v16i3.2013>
19. Esposito G., Setoh P. Parental involvement in developmental disabilities across cultures // Research in Developmental Disabilities. 2021. Vol. 116. Article 104023. <https://www.doi.org/10.1016/j.ridd.2021.104023>
20. Giannotti M., Bonatti S. M., Tanaka S., Kojima H., de Falco S. Parenting stress and social style in mothers and fathers of children with autism spectrum disorder: A cross-cultural investigation in Italy and Japan // Brain Sciences. 2021. Vol. 11. No. 11. Article 1419. <https://doi.org/10.3390/brainsci11111419>
21. Grove L., Yang Y., Diggs D., Hershkovich A. Parental participation in intellectual and developmental disability research: A review of diversity // Disabilities. 2022. Vol. 2. No. 2. P. 219–234. <https://www.doi.org/10.3390/disabilities2020016>

22. *Lanjekar P. D., Joshi S. H., Lanjekar P. D., Wagh V.* The effect of parenting and the parent–child relationship on a child’s cognitive development: A literature review // *Cureus*. 2022. Vol. 14. No. 10. Article e30574. <https://www.doi.org/10.7759/cureus.30574>

23. *Maccoby E. E., Martin J. A.* Socialization in the context of the family: Parent-child interaction // *Manual of child psychology*. Vol. 4. Socialization, personality, and social development / ed. by P. H. Mussen, E. M. Hetherington. New York: Wiley Publ., 1983. P. 1–101.

24. *Marston E., Cho C., Pridham K., McPherson A., Polfuss M.* Parenting styles and dimensions in parents of children with developmental disabilities // *Research in Nursing & Health*. 2022. Vol. 45. No. 5. P. 592–603. <https://www.doi.org/10.1002/nur.22250>

25. *Widyawati Y., Scholte R. H. J., Kleemans T., Otten R.* Positive parenting and its mediating role in the relationship between parental resilience and quality of life in children with developmental disabilities in Java Island, Indonesia // *Research in Developmental Disabilities*. 2021. Vol. 112. Article 103911. <https://www.doi.org/10.1016/j.ridd.2021.103911>

26. *Zeb S., Akbar A., Gul A., Haider S. A., Poulouva P. et al.* Work–family conflict, emotional intelligence, and general self-efficacy among medical practitioners during the COVID-19 pandemic // *Psychology Research and Behavior Management*. 2021. Vol. 14. P. 1867–1876. <https://www.doi.org/10.2147/PRBM.S333070>

REFERENCES

1. *Matyash N. V., Pavlova T. A.* Psikhologicheskie problemy sem’i, vospityvayushchej rebenka s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov’ya // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 2. S. 119–122.

2. *Miftahova L. R.* Aktual’nye problemy roditel’ej detej s mental’noj invalidnost’yu // *Gumanitarnye, sotsial’no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2014. № 9. S. 46–48.

3. *Odintsova M. A.* Spetsifika proyavleniya rentnoj ustanovki v povedenii cheloveka // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2010. T. 2. № 2. S. 192–196.

4. *Pyura D. S.* Problemy i osobennosti roditel’ej detej s OVZ // *Molodoj uchenyj*. 2019. № 15 (253). S. 247–250.

5. *Rogov E. I.* Nastol’naya kniga prakticheskogo psikhologa: V 2 kn. Kn. 2: Rabota psikhologa so vzroslymi. Korrektsionnye priemy i uprazhneniya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: VLADOS, 1999. 480 s.

6. *Safonova M. V., Karabanova T. R.* Osobennosti postroeniya detsko-roditel’skikh otnoshenij v sem’yakh s roditelyami raznogo psikhologicheskogo tipa, vospityvayushchikh rebenka s narusheniem intellekta // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf’eva*. 2020. № 2 (52). S. 167–182.

7. *Simanovskij A. E.* Izuchenie rentnykh ustanovok u shkol’nikov s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov’ya // *Voprosy teorii i praktiki spetsial’nogo i inklyuzivnogo obrazovaniya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, g. Vladimir, 28 maya 2021 g.* Vladimir: Sherlock-press, 2021. S. 98–102.

8. *Fedoseeva O. A.* Problemy roditel’ej, imeyushchikh rebenka s ogranichenymi vozmozhnostyami // *Molodoj uchenyj*. 2013. № 9 (56). S. 344–346.

9. *Shapoval I. A.* Sotsial’naya inklyuziya lits s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov’ya de-yure i de-fakto: “vklyuchaemye”, “vklyuchayushchiesya”, “nevklyuchayushchiesya” // *Vestnik Baltijskogo federal’nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*. 2019. № 1. S. 84–99.

10. *Erikson E. G.* *Detstvo i obshchestvo*. 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Lenato; AST; Fond “Universitetskaya kniga”, 1996. 592 s.

11. *Acar S., Chen C.-I., Xie H.* Parental involvement in developmental disabilities across three cultures: A systematic review // *Research in Developmental Disabilities*. 2021. Vol. 110. Article 103861. <https://www.doi.org/10.1016/j.ridd.2021.103861>

12. *Baumrind D.* Authoritarian vs. authoritative parental control // *Adolescence*. 1968. Vol. 3. P. 255–272.

13. *Baumrind D.* The influence of parenting style on adolescent competence and substance use // *The Journal of Early Adolescence*. 1991. Vol. 11. No. 11. P. 56–95. <https://www.doi.org/10.1177/0272431691111004>

14. *Bi X., Yang Y., Li H., Wang M., Zhang W. et al.* Parenting styles and parent–adolescent relationships: The mediating roles of behavioral autonomy and parental authority // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. Article 2187. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02187>

15. *Bornstein M. H., Putnick D. L., Suwalasky J. T. D.* Parenting cognitions → parenting practices → child adjustment? The standard model // *Development and Psychopathology*. 2018. Vol. 30. No. 2. P. 399–416. <https://doi.org/10.1017/S0954579417000931>

16. Kong C., Yasmin F. Impact of parenting style on early childhood learning: Mediating role of parental self-efficacy // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 13. Article 928629. <https://www.doi.org/10.3389/fpsyg.2022.928629>
17. Clauser P., Ding Y., Chen E. C., Cho S.-J., Wang C. et al. Parenting styles, parenting stress, and behavioral outcomes in children with autism // *School Psychology International*. 2021. Vol. 42. No. 1. P. 33–56. <https://doi.org/10.1177/0143034320971675>
18. Delvecchio E., Germani A., Raspa V., Lis A., Mazzeschi C. Parenting styles and child's well-being: The mediating role of the perceived parental stress // *Europe's Journal of Psychology*. 2020. Vol. 16. No. 3. P. 514–531. <https://www.doi.org/10.5964/ejop.v16i3.2013>
19. Esposito G., Setoh P. Parental involvement in developmental disabilities across cultures // *Research in Developmental Disabilities*. 2021. Vol. 116. Article 104023. <https://www.doi.org/10.1016/j.ridd.2021.104023>
20. Giannotti M., Bonatti S. M., Tanaka S., Kojima H., de Falco S. Parenting stress and social style in mothers and fathers of children with autism spectrum disorder: A cross-cultural investigation in Italy and Japan // *Brain Sciences*. 2021. Vol. 11. No. 11. Article 1419. <https://doi.org/10.3390/brainsci11111419>
21. Grove L., Yang Y., Diggs D., Hershkovich A. Parental participation in intellectual and developmental disability research: A review of diversity // *Disabilities*. 2022. Vol. 2. No. 2. P. 219–234. <https://www.doi.org/10.3390/disabilities2020016>
22. Lanjekar P. D., Joshi S. H., Lanjekar P. D., Wagh V. The effect of parenting and the parent–child relationship on a child's cognitive development: A literature review // *Cureus*. 2022. Vol. 14. No. 10. Article e30574. <https://www.doi.org/10.7759/cureus.30574>
23. Maccoby E. E., Martin J. A. Socialization in the context of the family: Parent-child interaction // *Manual of child psychology*. Vol. 4. Socialization, personality, and social development / ed. by P. H. Mussen, E. M. Hetherington. New York: Wiley Publ., 1983. P. 1–101.
24. Marston E., Cho C., Pridham K., McPherson A., Polfuss M. Parenting styles and dimensions in parents of children with developmental disabilities // *Research in Nursing & Health*. 2022. Vol. 45. No. 5. P. 592–603. <https://www.doi.org/10.1002/nur.22250>
25. Widayawati Y., Scholte R. H. J., Kleemans T., Otten R. Positive parenting and its mediating role in the relationship between parental resilience and quality of life in children with developmental disabilities in Java Island, Indonesia // *Research in Developmental Disabilities*. 2021. Vol. 112. Article 103911. <https://www.doi.org/10.1016/j.ridd.2021.103911>
26. Zeb S., Akbar A., Gul A., Haider S. A., Poulova P. et al. Work–family conflict, emotional intelligence, and general self-efficacy among medical practitioners during the COVID-19 pandemic // *Psychology Research and Behavior Management*. 2021. Vol. 14. P. 1867–1876. <https://www.doi.org/10.2147/PRBM.S333070>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

СИМАНОВСКИЙ Андрей Эдгарович — *Andrey E. Simanovsky*

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия.
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia.

E-mail: simanovsky@yandex.ru

Доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной (коррекционной) педагогики и психологии.

ЧЕБУШЕВА Елена Викторовна — *Elena V. Chebusheva*

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия.
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia.

E-mail: lavrova-elen@yandex.ru

Старший преподаватель кафедры специальной (коррекционной) педагогики и психологии.

Поступила в редакцию: 11 февраля 2023.

Прошла рецензирование: 28 февраля 2023.

Принята к печати: 7 июня 2023.